

Глава 689: Дворцовые дебаты!

Два тонких листа бумаги, казалось, упали на землю, как будто они весили тысячу цзинь, мгновенно захватывая внимание людей в зале. Слабая издевка была едва слышна, и некоторые люди, казалось, уже могли видеть, где в конечном итоге окажется Ли Хэн.

Ли Хэн ничего не сказал. После нескольких минут молчания он опустил на колени и поднял бумаги.

Это были два письма. Один из них был от пограничного генерала Великого Тана, генерального инспектора форта Чжан Яна из Бейтина. Любой, кто понимает границы Великого Тана, знает, что север Великого Тана имеет очень длинную границу.

Хотя весь север принадлежал протекторату Бейтина, под командованием заместителя генерального протектора Ань Сишуна протекторат Бейтина также установил множество фортов на обширной границе, и важные генералы удерживали их.

Эти генералы, как правило, не находились под командованием Бейтина и отвечали только за защиту своих собственных районов и отправку информации в протекторат Бейтина. Когда что-то случалось, протекторат Бейтина немедленно отправлял подкрепление.

В этом аспекте, эти форты были фактически их собственными миниатюрными дворами, с их собственной независимой политикой и военными.

По этой причине генералы, отвечавшие за эти военные форты, имели большое влияние. Кроме того, важность районов, которые они охраняли, означала, что эти генералы также были достаточно влиятельными. Все они были в звании генерала как минимум. Эти две черты означали, что все принцы дворца хотели сблизиться с ними.

Этот Чжан Ян был одним из таких пограничных генералов.

Это письмо выглядело очень обыденным, и в нем обсуждались несколько сражений на границе. Но в разных местах Чжан Ян описывал свое восхищение и готовность следовать за неким принцем.

Несколько минут Ли Хэн молчал, а затем повернулся ко второму письму. Но в тот момент, когда он его увидел, его зрачки сжались, а цвет лица побледнел.

- Неправильный сын, это твой почерк?

Голос Императора Мудреца донесся из верховьев зала, как раскат грома.

Ли Хэн выпрямил свое тело и спокойно сказал:

- Это действительно очень похоже на письмо этого сына.

- Хмм, Пятый Брат, ты действительно очень упрямый. Ты все еще смеешь спорить перед Императорским Отцом. Разве ты не можешь даже узнать свой собственный почерк?

Третий принц Ли Цзюй усмехнулся и сделал два шага вперед, его лицо было полно презрения.

- Пятый Принц, просто признайтесь. Хотя это правда, что формирование фракций и сговор с

должностными лицами и генералами двора является серьезным преступлением, ложь перед Его Величеством - это обман суверена, гораздо более тяжкое преступление. Почему Ваше Высочество настаивает на том, чтобы обмануть себя и обмануть других, поддерживая это сопротивление?

Учитель Третьего Принца, Яо Цзунпин, также заговорил.

- Почему этот Ли Хэн должен признать то, чего он не делал? - Сурово сказал Ли Хэн.

- Ваше Высочество, доказательства подтверждают, без сомнения, что вы обменивались письмами и вступали в сговор с Генеральным инспектором форта Чжан Яном. Даже ваши возражения бесполезны. Чжан Ян уже лишен своего звания и в настоящее время отправляется обратно в столицу. Ваше Высочество должно остановиться с опровержениями... По правде говоря, Его Величество все еще дает вам шанс!

Великий наставник Чэн Юн покачал головой, лицо его выражало разочарование.

Джентльмен не относился к своим словам легкомысленно, и, хотя в прошлом принцы совершали оскорбления, большую часть времени они признавали свои ошибки, позволяя Императору Мудрецу смягчить наказание. Никто никогда не был таким конфронтационным, как Пятый Принц.

И это был, конечно, не мудрый ход действий.

Первоначально у него все еще было хорошее впечатление о недавно восходящем Пятом Принце, но даже этот последний кусочек оптимизма теперь исчез.

- Великому Наставнику больше не нужно говорить. Мы с этим справимся.

Голос Императора Мудреца был лишен эмоций.

- Нефийский сын, эти письма служат безупречным доказательством вашего преступления сговора с генералом на границе и попытки создания фракции. Поскольку вы не готовы признаться, мы не будем принуждать вас. Мы приказали обыскать ваш кабинет и нашли список имен. Вы узнаете почерк?

Твишь! Третий лист бумаги прорезал воздух, словно нож, и полетел к Ли Хэну.

Ли Хэн протянул обе руки и взял письмо. В одно мгновение эта могучая энергия, несущая письмо, исчезла в никуда.

Ли Хэн опустил голову и увидел, что бумага покрыта именами. Это был тот же список чиновников, который он дал Ван Чуну для ознакомления.

- Цзо Хунлинь, Су Гошен, Ци Хайцин, Вэй Шаою, Цуй Ёи, Лу Цзяньцзюнь, Ли Хан и даже Вэй Лан и Вэй Цзи из клана Вэй... Необычный сын, что ты задумал?

С этими последними словами Император Мудрец ударил ладонью вниз. На мгновение весь зал дрогнул. Все принцы и учителя, даже Великий Наставник и Самый Великий Наставник, побледнели и замолчали.

Проведя так много лет на стороне Императора Мудреца, Великий Наставник и Самый Великий Наставник прекрасно понимали, что в этой ситуации Император Мудрец был действительно в

ярости.

Если Пятый Принц Ли Хэн сохранял свое отрицание и оставался невосприимчивым к разуму, то его ожидало гораздо более суровое наказание за создание фракций.

Пятый Принц Ли Хэн может не только оказаться в заключении. Все его будущие перспективы будут разрушены, и он, возможно, даже не сможет жить как обычный простолюдин. Даже его учитель и его слуги могут быть наказаны.

В худшем случае Ли Хэн, возможно, даже не сможет сохранить свою жизнь.

И все это зависело от следующих нескольких слов Ли Хэна.

- Императорский Отец, этот сын знает, что, что бы я ни говорил, ты не поверишь, и если Имперский Отец скажет, что этот список был найден в моем кабинете, то этот сын знает, что это должно быть правдой.

Голос Ли Хэна прозвучал в ушах каждого.

- Но этот сын может признаться Императорскому Отцу в том, что этот список не был написан вашим сыном. Я не знаю, кто подставляет вашего сына, и как они вошли в мой кабинет и поместили этот список внутри. Однако, сколько бы они ни думали в этом, все меры предосторожности, которые они запланировали, даже самый мудрый мудрец, обдумывающий вопрос тысячу раз, все еще может совершить одну ошибку и оставить за собой изъясн.

- Ой?

Слова Ли Хэна сразу привлекли внимание всех присутствующих в зале, и торжественный воздух также начал колебаться. Несколько принцев, стоявших у стен, стали выглядеть немного неловко.

- Вы имеете в виду, что этот список и эти письма были подделаны?

Император Мудрец казался задумчивым.

Было ясно, что никто не предсказал это зрелище.

- Именно!

Ли Хэн выпрямил свое тело и поднял голову к этой величественной фигуре наверху, выражение его лица было беззаботным и бесстрашным.

Бузз!

Слова Пятого Принца походили на камень, брошенный в пруд, что сделало весь зал беспокойным. Мрачные и хмурые фигуры Великого Наставника и Самого Великого Наставника смотрели друг на друга, суровые лица слегка расслабились.

Хотя Император Мудрец не мог ошибаться, Пятый Принц Ли Хэн также, похоже, не лгал. Более того, принцы подставляли друг друга во всех династиях.

На мгновение Великий Наставник и Самый Великий Наставник оба посмотрели на Третьего Принца Ли Чжу.

- Ли Хэн, ты говоришь глупости! Ты смеешь совершить преступление, но не смеешь признать его!

Лицо Ли Чжу покраснело.

- Поскольку вы были настолько смелы, чтобы делать такие вещи, почему вам не хватает смелости признаться?

- Итак, все это была работа Третьего Императорского Брата, верно?

Ли Хэн повернулся к Ли Чжу. Если он все еще не знал, кто был виновником в начале, все стало ясно, как только Третий Принц заговорил. Организатором за кулисами должен был быть Третий Принц Ли Чжу.

Ли Цзюй остановился на мгновение, сразу же зная, что сделал ошибку. Однако он быстро начал смеяться.

- Пятый Брат, все, что вы говорите сейчас, бесполезно. Все зависит от божественного суда Императорского Отца.

Ли Цзюй повернулся и поклонился Императору Мудрецу. Он не беспокоился о том, что этот вопрос его разоблачит, и Ли Хэн будет держать злобу, но если Император Мудрец неправильно это поймет, подумав, что он подставил своего собственного брата, то это было бы не смешно.

Император Мудрец ничего не сказал, даже не взглянул на Ли Цзюя. Его взгляд остался на Ли Хэне.

Лицо Ли Цзюя стало красным, и он поспешно отступил к стене и закрыл рот.

- Говори!

Император Мудрец сказал только слово, не слишком громкое и не слишком тихое, но оно звучало в ушах каждого с величайшим величием.

- Императорский Отец, что касается Третьего Брата, заключающего меня в сговор с генеральным инспектором форта Чжан Яном, мне нечего сказать и нет никаких средств, чтобы очистить мое имя. Что касается списка чиновников, который Третий Брат подделал, если бы это было правдой, твой сын просто признался бы, но человек может быть слишком умен для своего же блага. Каким бы старательным и осторожным он ни был, они все равно допустили ошибку.

Губы Ли Хэна изогнулись в уверенной улыбке.

- Ли Хэн! Не клеветайте на других! Какое отношение вы имеете ко мне и к тому, чтобы составить список с намерением вступить в сговор с должностными лицами двора? - Разозлился Ли Цзюй. Если бы Император Мудрец не присутствовал, он бы уже атаковал.

- Хммм, честные не делают ничего закулисного. Вы сами знаете, сделали ли вы это или нет.

Ли Хэн поднял голову и усмехнулся своему старшему брату. В прошлом он мог быть более сдержанным и допустить подобный инцидент, но, поскольку они хотели заставить его впасть в отчаянное положение, он не даст ни единой уступки.

- Продолжай!

Голос Императора Мудреца был ровным, как вода древнего колодца. Никто не мог сказать, о чем он думал.

- Да!

Ли Хэн глубоко поклонился, а затем поднял голову, чтобы продолжить говорить.

- Старший чиновник Цзо Хунлинь, заместитель госсекретаря Су Гошен, генерал пограничной кавалерии Ву Яньцин, супервайзер Великого Судьи Цуй Йи, транспортный легат Северного Вэй Шаою и Вэй Лан и Вэй Цзи столичной линии Вэй... этому сыну нечего говорить эти имена. Увы, даже мудрый может ошибаться, и как бы осторожен ни был создатель этого списка, он все же совершил непоправимую ошибку: фамилия в списке, директор Дворцовой Библиотеки Чэнь Вэньсяо!

- Несколько дней назад мастер Сюй обсуждал с вашим сыном императорских кураторов. Если этот сын правильно помнит, из двадцати четырех директоров Дворцовой Библиотеки, никого из них не зовут Чэнь Вэньсяо.

Когда он достиг конца своих слов, поза Ли Хэна стала более прямой, выражение его лица стало более уверенным. На мгновение все в зале не могли не быть плененными.

Принцы, стоящие слева и справа, а также собравшиеся учителя, расширили глаза. В частности, третий принц Ли Цзюй стал ужасно бледным.

Пост директора Дворцовой Библиотеки занимал второстепенный пост младшего третьего ранга. Он не имел большого статуса при дворе и не имел полномочий участвовать в дворцовых заседаниях. В результате никто при дворе не обратил на это никакого внимания, а тем более не вспомнил ни одного императорского куратора Чэнь Вэньсяо.

(ТН: по правде говоря, третий класс младшего разряда вовсе не является второстепенным. Китайские чиновники были разделены на девять рангов, каждый из которых далее был разделен на верхний и нижний. Директор Дворцовой библиотеки был младшим, третьим классом, но нужно учитывать, что служитель одного из шести бюро был на третьем месте высшего ранга, только на один ранг выше.)

Но никто и представить себе не мог, что имени Чэнь Вэньсяо, указанного в этом списке, просто не существует. Если Чэнь Вэньсяо не существовало, то список вообще не заслуживал доверия.

Другими словами, это означало, что кто-то пытался подставить Ли Хэна.

Если это было так, то это не было пустяком. В одно мгновение многие взгляды повернулись к Третьему Принцу Ли Чжу.